

Когда она снова открыла глаза, тот юноша всё так же волок её за собой, и они по-прежнему находились среди снегов.

Однако очертания пейзажа постепенно становились яснее: вдалеке показались жилые постройки, признаки человеческого жилья.

Янь Ли и следовавшая за ним группа юношей двигались очень быстро, и вскоре они подошли к величественной арке, возведенной из белого камня.

Вся конструкция была ослепительно белой, лишь искусная резьба придавала ей глубину и объем. Изящные колонны и изогнутые карнизы выглядели невероятно утонченно; возвышаясь здесь, арка на первый взгляд словно сливалась с бушующей метелью.

Лишь четыре золотых иероглифа на табличке сияли так ярко, что приковывали взгляд. Пробежав по ним глазами, Чэн Фу прочла их про себя:

Академия Чживан.

Выходит, Янь Ли — один из наставников академии, а он ведет своих учеников на практику в Снежную Пустошь.

Стоило им шагнуть под арку, как Чэн Фу отчетливо почувствовала, что атмосфера среди учеников разрядилась: они начали переговариваться и посмеиваться.

Прежде молчаливый и стройный ряд учеников слегка нарушился.

Под звуки их оживленной болтовни она тоже с любопытством вытянула шею, разглядывая Академию Чживан.

Её нынешнее тело носило то же имя — Чэн Фу, и она была единственной ученицей-человеком Бессмертного расы Цзяо из Восточного Моря.

Чэн Фу с интересом осматривалась, и гнетущее чувство, сдавливавшее грудь, понемногу отступило.

Юноша смущенно рассмеялся и почесал затылок: Ничего страшного. Позже тебе принесут всё необходимое для жизни.

В детстве её подобрал в стенах секты старший ученик Бессмертного расы Цзяо, и тот сразу разглядел в ней исключительный талант.

И верно: в четырнадцать лет Чэн Фу уже достигла стадии Золотого Ядра. Для практиков, чей век на стадии Закладки Основания обычно длится триста лет, это был выдающийся дар, встречающийся один на миллион.

В этот момент в голове вновь холодно отозвался 068: Если у хоста есть свободное время, рекомендую ознакомиться с прошлым этого тела, чтобы избежать ошибок, которые могут помешать выполнению задания.

Чэн Фу кивнула, а юноша, дав ещё несколько наставлений, торопливо попрощался: Мне ещё готовиться к завтрашней лекции, так что не буду задерживаться, пойду вперед!

Все представители расы Цзяо восхищались её поразительным талантом, будучи уверенными, что в будущем она станет великим мастером, способным повелевать ветрами и дождями.

Однако всё это до смерти её утомило. Чэн Фу, словно без костей, распласталась на кровати; в голове крутились лишь ледяная пустыня и Янь Ли.

Но только сама Чэн Фу знала: с того самого момента, как она сформировала Золотое Ядро, она не могла поглотить ни крупицы духовной силы — её меридианы словно были наглухо перекрыты.

Чэн Фу пробормотала «угу» и принялась вяло воспринимать поток воспоминаний о первых восемнадцати годах жизни прежней владелицы тела, которые в неё загрузил 068.

Многие приглашенные целители осматривали её, отмечая, что меридианы крепкие и проходимые, но уверяли, что переход на стадию Золотого Ядра — дело непростое, и всё идет своим чередом.

Юноша с улыбкой сказал ей: Остановишься здесь, поправишь здоровье, а потом и поговорим о том, что делать с ледяной равниной. Наша академия никого не гонит, живи спокойно, можешь задержаться и подольше, если хочешь. У нас в академии наставники очень добродушные.

Время позднее, если проголодаешься, можешь пойти к склону горы. Дорогу легко найти, как увидишь табличку со словом Трапезная, можешь сразу идти обедать.

Ученик, который привел её сюда, оказался совсем юным, с чистым и приятным лицом.

Когда он ушел, Чэн Фу повалилась на кровать и с наслаждением выдохнула.

На самом деле те, кто демонстрировал столь высокий талант, ныне были элитой всех континентов.

Поднявшись по ступеням, петляющим по склону, она последовала за облаченным в белое учеником в небольшой домик, где её и разместили.

На сердце у Чэн Фу потеплело, и она одарила его светлой улыбкой: Благодарю тебя.

Гора была невысокой, практически у подножия, и отсюда открывался вид на деревню, над домами которой курился легкий дымок.

Академия была построена прямо на склоне. Если окинуть взглядом, то среди снежных белых склонов виднелись учебные корпуса с темной черепицей, в которых простота древности сочеталась с трудноописуемым изяществом.

Она жаловалась, что не может поглощать духовную энергию, но целители лишь качали головами, полагая, что Чэн Фу, привыкшая к легкому пути, не понимает, что в культивации важна последовательность. Мол, пройдет пара лет, и застой преодолется.

У таких талантливых ребят всегда завышенные требования к себе, вот и пытаются бежать впереди паровоза, — твердили они.

Чэн Фу, терзаемая тревогой, в конце концов отправилась к Бессмертному расы Цзяо по имени Бай Хэнь, который долгие годы пребывал в уединении.

Бай Хэнь посмотрел на неё своими лазурными глазами: На тебе действительно лежит запрет, но наложил его не я. Я бессилён перед этим заклятием.

— И тогда, вопреки уговорам сородичей, она собрала вещи и в одиночку отправилась в Снежную Пустошь Суровой Зимы.

Снежная Пустошь Суровой Зимы была святыней Мечников, а также местом, где располагалась первая поднебесная Академия Чживан.

Академия Чживан славилась своей богатейшей библиотекой.

Бай Хэнь как-то говорил, что библиотека Академии — это на самом деле пространственно-временной разрыв, где хранятся знания, не принадлежащие этому миру.

Чэн Фу прибыла не вовремя, вселившись в тело как раз тогда, когда прежняя Чэн Фу угодила в смертельную ловушку в глубине ледяных равнин.

068 снова подал голос: Уровень культивации, оставшийся от прежней владелицы, соответствует стадии Золотого Ядра, его должно хватить, чтобы справиться даже с белоснежным зверем.

Хосту следует как можно скорее освоить методы использования заклинаний этого тела, чтобы эффективнее продвигаться по заданию.

Чэн Фу вяло отозвалась: Знаю, знаю. Ты целыми днями только и умеешь, что твердить о заданиях, больше ничего не знаешь?

Хост, я — система заданий, поэтому существую исключительно ради них, — голос 068 оставался ровным и лишенным эмоций.

Чэн Фу замолчала, чувствуя, что говорить с этой системой-ИИ совершенно не о чем.

Она зевнула и словно невзначай спросила: Ты столько времени меня погоняешь, а почему до сих пор не сказала, в чем заключается задание?

068, казалось, на мгновение замолк: В главном терминале возник небольшой баг... Хост, подождите, я пытаюсь загрузить данные.

Чэн Фу вспомнила, что попала сюда из-за какого-то системного сбоя при сделке, и недовольно проворчала:

Если система такая кривая, не беритесь за закаты, людей губите.

Вскоре голос 068 снова прозвучал: Задание загружено. Номер тела 8197, цель задания: Обольстить гениального Мечника Синь Юньцзэ.

Желаете просмотреть основную информацию о цели? Можно выбрать позже.

Чэн Фу издала носом короткий звук, и перед её глазами всплыли текстовые данные о Синь Юньцзэ.

[Основная информация о цели]

Имя: Синь Юньцзэ

Пол: мужской

Сексуальная ориентация: неизвестно

Род занятий: студент

Местонахождение: Академия Чживан

Чэн Фу: ...

Мало того, что информация до смешного скудная, так ещё и сексуальная ориентация неизвестна — это вообще что такое?

Она с досадой закрыла никчемную таблицу. Из пяти строк полезной была только одна — о месте нахождения.

Синь Юньцзэ — ученик Академии Чживан, и по иронии судьбы она теперь тоже здесь временно проживает.

Значит, теперь нужно сделать всё, чтобы зацепиться здесь и никуда не уходить.

Живот Чэн Фу заурчал, и она направилась к трапезной, о которой говорил юноша, встретивший её у подножия.

—

— Прошу прощения, друг, можно ли у вас кое-что спросить?

Студент в обычной одежде обернулся, увидел Чэн Фу с подносом в руках и, помедлив, ответил: Конечно. До вечерних занятий ещё есть время, спрашивай, девушка.

— Я была спасена на снежной равнине учениками Академии Чживан, — искренне произнесла Чэн Фу, — поэтому очень уважаю дух этой школы. Но я наслышана, что поступить сюда невероятно сложно. Не могли бы вы подсказать, каковы условия приема?

В глазах студента мелькнуло понимание, а выражение лица смягчилось:

— Есть два способа поступить в Чживан: через вступительный экзамен или по рекомендации наставника. Раз в год академия проводит масштабный экзамен, можно поступить, пройдя отбор, но ежегодно принимают лишь пятьдесят человек.

Второй путь — это рекомендация преподавателя. В академии много скрытых талантов, можно сказать, что каждый наставник — выдающийся мастер пяти Духовных областей. Получив рекомендацию любого из них, можно попасть в академию напрямую.

Однако наставники никогда не дают рекомендаций легко. Академия Чживан существует уже несколько сотен лет, и студентов, поступивших по рекомендации... их можно пересчитать по пальцам.

Чэн Фу сложила руки в знак благодарности: Благодарю вас.

Вступительный экзамен в лучшую академию поднебесной — это не шутки. Хотя прежняя владелица тела и обладала даром, сама она ещё не знала основ магии и навыков управления силой.

Да и до экзамена ещё долго, а Чэн Фу хотела завершить задание как можно быстрее.

Выбор другого пути не означает, что этот не сработает, поэтому Чэн Фу решила оставить вступительный экзамен в качестве запасного плана.

Впрочем... путь с рекомендацией кажется ещё более трудным.

Она виделась с Янь Ли всего один раз, чем она может его впечатлить?

В этот момент мешочек для хранения на поясе Чэн Фу шевельнулся. В голове послышался бесстрастный голос 068.

На ваш счет поступили предметы поддержки от штаба, пожалуйста, откройте хранилище и заберите их.

Чэн Фу посмотрела вниз на плоский вышитый мешочек и засомневалась, не выдала ли ей система в качестве бонуса кусачки для ногтей.

Стоило развязать шнурок, как висок пронзило легкое покалывание, напоминающее удар током, и в голове отчетливо отобразилось содержимое.

Её взгляд остановился на связке талисманов с алыми краями и желтой основой.

Голос 068 вовремя пояснил: Предмет поддержки системы [Талисман Судьбы] x10 — при использовании на персонаже из этого мира создаст нужную связь.

[Талисман Весеннего ветра] x2 — поможет вам создать гармоничную атмосферу.

[Прибор для измерения пространственных разломов] x3 — может рассекать измерения, имеет широкое применение и мгновенную активацию. Среди практиков известен как «артефакт для спасения жизни».

Чэн Фу вытянула один Талисман Судьбы, её глаза засияли.

—

На ледяной равнине, где круглый год выли ветры и царило вечное сияние, вдруг заметно

потемнело.

В Академии Чживан обычно невозмутимые отличники начали оживленно перешептываться, словно вода в закипающем котле.

За окном по-прежнему неистовствовала ледяная метель, но если присмотреться, можно было заметить, что в снежинки примешивались тонкие нити дождя.

Как только закончились вечерние занятия, класс взорвался гулом голосов.

Один из учеников с короткой стрижкой спросил: Когда в последний раз в Снежной Пустоши шел дождь? Тысячи лет назад?

— Да не преувеличивай, лет девятьсот назад, — отозвался юноша с глазами как звезды и бровями вразлет, поигрывая коротким мечом.

— Но такой снежный дождь случается не просто так. Если память мне не изменяет, это предвестник падения пурпурного молнии.

— Тсс... Вспомнил! Тот пурпурный гром, что ударил после прошлого снежного дождя, возвестил о появлении Мэн Цанжу, вырезавшего весь клан Циншань, верно?

Говоривший толкнул локтем того юношу: Юньцзэ, а у тебя был какой-то знамение при рождении, учитывая твой талант?

Синь Юньцзэ усмехнулся, сверкнув клыком: Никаких знамений. Только когда мать родила меня, она умерла.

Он опустил веки и, не обращая внимания на шум вокруг, вышел из класса.

Тот парень проводил его спину растерянным взглядом и вскоре снова включился в бурную дискуссию.

Пурпурный гром предвещает рождение гения и великую беду...

Синь Юньцзэ с раздражением бросил декоративный короткий меч на каменный пол и, сгущая вокруг себя атмосферу давления, быстро направился к задним склонам горы.

У него всегда был высокий дар, он был лучшим в учебе, и единственное, что раздражало его — когда люди заводили речь о его матери.

Он всегда был гордым, но многие постоянно пытались его пожалеть, из-за чего он терпеть не мог, когда кто-то упоминал её имя.

В моменты раздражения он уходил на задние склоны Чживан.

Там, неизвестно почему, было особенно холодно, поэтому людей почти не бывало.

Синь Юньцзэ любил это место: предельный холод помогал ему сохранять ясность ума и лучше оттачивать намерение меча.

Идя по привычной тропе, он вдруг почувствовал, как сердце сжалось, и настороженно огляделся.

Он ощутил концентрированное поле намерения меча.

<http://bllate.org/book/21008/2135908>